

ТРУДНЫЙ ПУТЬ К МУЧЕНИЧЕСТВУ (ПО РОМАНУ Г. ГРИНА «СИЛА И СЛАВА»)

Аннотация. В статье рассматриваются концептологические основания, формирующие рецепцию известного литературного произведения – романа Г. Грина «Сила и слава», в котором показаны преследования христиан, последовавшие после Мексиканской революции начала XX века. Восприятие этого произведения складывается из двух составляющих: личных впечатлений писателя от предпринятого путешествия по местам событий и художественного осмысления увиденного в тексте романа. В центре повествования находится психологический портрет главного героя – безымянного священника, который выполняет свой пасторский долг, несмотря на опасности, исходящие от воинствующих атеистов-революционеров. Исполнение священнического долга, связанного с большими трудностями, заставляют его на личном опыте пережить то, что заложено в основах христианской веры

Ключевые слова: мировоззрение, Грэм Грин, «Сила и слава», рецепция литературного произведения, преследование христиан, христианская вера.

A LONG WAY TO MARTYRDOM (G. GREENE'S NOVEL "THE POWER AND THE GLORY")

Abstract. The article looks at the conceptual basis shaping the reception of the worldly known literary writing – G. Greene's novel "The Power and the Glory", showing the persecution of the Christians after the XX century Mexican revolution. A different look stems from two constituents: the author's personal impressions drawn from his travel notes and the artistic comprehension of his travel reflected in the text of the novel. The novel is centred on the psychological portrait of the protagonist – an unknown priest who fulfills his priestly duty in spite of the pursuit of the Christians by the crusading atheists. The pursuance of his priestly duty, tied up with great severities, makes him personally experience the dogmas of Christianity.

Key words: world outlook, Graham Greene, "The Power and the Glory", reception of the literary writing, pursuit of the Christians, Christianity.

Трудно представить, что роман Грэма Грина «Сила и слава» еще несколько десятилетий назад мог быть включен в курс зарубежной литературы. Тем более сложно было понять тот замысел, который был заложен писателем, не без основания считавшего этот роман своим лучшим произведением. Непросто мирянину рассуждать о мучениках веры, основываясь на литературных источниках. Исследователя до некоторой степени оправдывает то, что и автор «Силы и славы», Грэм Грин, не священник и не богослов, а его роман отражает личное мировоззрение автора: как он представляет себе переживания и муки главного героя, опального католического священника, в невыносимых для человека условиях существования.

Действие романа происходит в послереволюционной Мексике, когда христианская религия находилась под строгим запретом, и священники могли поплатиться жизнью за его нарушение. Особенной жестокостью отличались власти штата Табаско, где и происходит действие романа. Всех священнослужителей, не отказавшихся от сана, ждал арест и мучительная казнь.

У священника, который выполняет свой долг, несмотря на преследование со стороны властей, нет имени. Кто он, читатель догадывается почти сразу, хотя антураж стремится этому помешать. То, что появившийся незнакомец говорит по-английски и держит в руках фривольный журнал, не может сбить читателя с толку. Когда доктор отказывается помочь умирающей женщине, этот человек готов идти к ней, хотя признается сам, что он не врач. Остается предположить, что это тот, кто приходит напутствовать в последний час земной жизни. Так читатель узнает о призвании главного героя.

Г. Грин создавал образ безмянного священника под сильным влиянием о. Мигеля Про, священника-иезуита, отдавшего жизнь за Христа. Сам писатель не был знаком с ним, только слышал рассказы о нем, которые произвели на него чрезвычайно сильное впечатление. Но цельный человек для романиста не столь интересен, как несовершенный человек, который, преодолевая в себе разлад и внутренние противоречия, оказывается верен своему призванию. Обычно исповедуя принцип отстраненности от своих персонажей, в этом случае писатель проявляет внутреннее участие и, более того, сочувствие и к протагонисту, и событиям, происходящим в романе [1].

Писатель не идеализирует своего героя, который вынужден отрицать свое священство, чтобы не выдать себя. Произнеся фразу «*Ora pro nobis*» (Молитесь за нас), которую он привык произносить как христианин, он выдает ее за учтивую фразу. Он любит витраж с изображением Богоматери, который доктор взял себе, когда революционеры разгромили церковь. Он давно не видел никаких видимых знаков, которые бы свидетельствовали о присутствии христианства в штате Табаско.

Из-за постоянного напряжения и страха за свою жизнь он пристрастился к алкоголю, за что его называют «пьющим падре» (*whiskey padre*). Он знает это и считает себя недостойным представлять христианскую церковь, но другие представители уничтожены. На самом деле он выпивает, что называется, для храбрости, потому что не в состоянии выносить тяготы своей жизни.

Священник отчасти выдает себя, беседуя с доктором, когда с тоской говорит о христианской стране, несмотря на то, что событие, о котором вспоминает один из героев, самое печальное – смерть одного из сыновей доктора. Он видит разлад в семейной жизни доктора и сокрушается по этому поводу, хотя доктор не придает этому значения. Это наводит доктора на мысль, что он имеет дело со священником. Доктору Тренчу также все равно, что было до революционных событий, когда страна была христианской.

В минуту отчаянья и одиночества, он вступает в связь с женщиной, что запрещается канонами католической церкви. От этой связи у него родилась дочь, которая, как он видит, развилась в женщину преждевременно рано. Он испытывает чувство вины и страдания, поскольку стал причиной такого ее состояния. Он предчувствует, что она может вступить на путь порока, будучи плодом совершенного им греха. Покидая и бесконечно любя ее, он просит Бога спасти ее душу, даже ценой гибели собственной души. Этот поступок становится актом самопожертвования, который является высшим проявлением христианской, а не только отеческой любви.

Грин представляет читателю два образа священников: падре Хосе и безымянного священника. Известно, что большинство священников во время революционного террора исполнили свой долг, почему дороги были уставлены виселицами. Безымянный священник – один из них, поэтому ему не дается имя. Напротив, падре Хосе индивидуализирован, потому что он представляет собой нетипичное, единичное, явление.

Оба священника испытывают страх, один под давлением властей вынужден был жениться, хотя канонически это запрещено католической церковью, другой – вступает во внебрачную связь, которую он воспринимает как смертный грех и как открытую рану. Но между ними есть и существенная разница. Падре Хосе боится нарушить запрет на служение и не исполняет священнические обязанности. Даже когда на могиле ребенка его просят прочитать отходную молитву, он отказывается, страшась, что родственники могут не удержаться и рассказать об этом знакомым, а это станет известно властям. Безымянному священнику, которому нужно убежище, он не дает приюта. Свои мирские дела он ставит выше своего предназначения.

Безымянный священник тоже боится, но делает все, что ему предписывается церковью, даже зная, что его заманивают в западню. С самого начала романа, одетый не по росту и в черное, он напомнил доктору что-то гробовое – его удел в будущем. Когда доктор отказывается идти к умирающей, туда идет священник. Нельзя сказать, что он отправляется в долгий путь с большой охотой.

Он скорее раздражен, потому что дорога связана с опасностью быть разоблаченным и пойманным. Он живет в состоянии лихорадки в прямом смысле этого слова, и уже не обращает на это внимание. Устав от бесконечного ожидания, священник думает, что лучше уж ему быть арестованным. Но долг велит ему продолжать исполнять свое предназначение. Здесь его приход, и он в ответе за врученные ему души. Спрятавшая его девочка спрашивает его, не хотел ли он отречься от веры. Нет, он не может снять с себя сан, это не в его власти.

Его ищут наряду с уголовником, ограбившим банк. Будущий мученик и уголовник – прозрачная аллюзия на библейские события. Он признается, что прошел через отчаянье – смертный грех, но преодолел его и теперь вспоминает об этом с легким сердцем. Он понимает, что его ждет усталость, страх и готов к этому. Но путь к духовному совершенству преграждает другой грех – внебрачная связь и рождение его ребенка, к которой он

чувствует, вопреки греху, отеческую любовь. Но этот ребенок смеялся, когда он в ответ на вопрос кто умер, узнал и издал вопль отчаянья. Он хотел, чтобы она поняла, сколько значит для него, но вряд ли это интересовало это странное существо. Он готов пожертвовать не жизнью даже, но бессмертной душой, чтобы спасти душу своего ребенка. Он даже не хочет, чтобы его поймали сейчас, надеясь успеть сделать что-нибудь для нее.

Как изменилось отношение к священнику после прихода к власти атеистического антирелигиозного правительства. Его прихожане советуют ему вскоре уйти, а он обещает утром отслужить мессу, как будто расплачиваясь с ними за гостеприимство. Все напуганы. И все-таки они не выдают его приехавшей полиции, хотя одного из жителей берут в заложники.

Священник говорит проповедь о страдании как приготовлении к Царству Небесному. «Боль – это часть блаженства» [2, с. 169]. Блаженство – это счастье, а оно сопряжено со страданием. Понимали ли его слушавшие? Нищие, больные, угнетенные. Не о таком счастье они мечтали. Но небеса – здесь, на земле. Он был рад, что имеет право говорить с прихожанами о страдании, потому что сам познал, что это такое. Было бы странно, если бы об этом с ними говорил сытый гладко причесанный священник, каким он был раньше до прихода к власти краснорубашечников.

По пути в Кармен, где он родился и где похоронены его родители, он встречается с полукровкой, который его искушает. Он чувствует, что рядом с ним человек, нанятый полицией. Под тем или иным предлогом тот провоцирует его признаться, что он священник, поскольку, знает это наверняка: в полицейском участке видел его фотографию. Сам вид провокатора отталкивает и не внушает доверия. Полукровка навязывается к нему в провожатые и фактически стережет его. И, действительно, некоторое время спустя священник видит, как тот идет вместе с полицейскими. «Я добрый христианин», – говорит он о себе.

Этот провожатый наводит священника на размышления, что такое предательство. Полукровка предает из-за денег, сам же он считает, что тоже предал Бога даже не из похоти, а из возникшего страха быть повешенным, как те священники, которые открыто исповедовали христианство. Оставшись в одиночестве, он сомневается в том, искренне ли он исполняет обязанности священника, не гордыня ли заставила его делать это? Падре Хосе смирился и живет тихо, как и он бы жил тихо с Марией, матерью своего ребенка, на пенсии в столице.

Удивительно, но именно в тюрьме, куда его первый раз заключили по недоразумению, в полной темноте и тесноте он признается людям, что он священник. Когда одна набожная женщина говорит, что он – мученик, поскольку всех священников расстреливают, он говорит, что мученики – это святые, а у него два смертных греха: он – пьяница, и у него есть дочь. Он уверен, что его выдадут с рассветом, но голос – в темноте человек неразличим – отказывается выдавать его, и священник испытывает теплое чувство по отношению к этим людям, сохранившим нравственные ценности.

Как понять, кто близок к Богу, кто нет. Тогда, когда он жил, как ему

казалось, праведной жизнью, он никого не любил. Теперь, когда он стал грешен, он понял, как нужно любить, что такое христианская любовь. (Then, in his innocence, he had felt no love for anyone: now in his corruption he had learnt). Он читает отходную молитву мальчику-индейцу, невинно пострадавшему, оказавшемуся на пути уголовника-гринго. Он решает не останавливаться ни в одной из деревень, чтобы оттуда не брали заложников. В безопасности, в семье протестантов, он уже не чувствует себя благополучно. Ему кажется, что он теряет время, отпущенное ему для исполнения священнических обязанностей. Мысленно отвечая на их укор о роскоши в католической церкви, он вспоминает, что протестанты придумали изречение, что чистота (физическая) почти божественна. Но, отмечает он с грустью, это не чистота духовная (Cleanliness, not purity).

Композиционно роман построен на противопоставлении идеального образа мученика – святого Хуана, который вел праведную жизнь и с улыбкой принял смерть, прокричав, как многие мученики «Слава царю-Христу». Его жизнеописание добродетельная мать читает своим детям в назидание. Когда те спрашивают ее о «пьющем падре», она отвечает с негодованием, что такие священники не могут быть святыми мучениками. В конце романа, после того, как священник принимает смерть за Христа, она признает его мучеником веры и даже хочет получить как реликвию часть его платка, окропленного кровью. по аналогии с тем, что она читала своим детям.

В камере священник хотел бы исповедаться, и лейтенант полиции, отчасти симпатизирующий ему, соглашается пригласить священника, но падре Хосе не решается нарушить закон. Священник начинает исповедовать себя сам, но канонические слова исповеди не оказывают на него должного воздействия. Но еще более мучительно то, что ему кажется, что ему нечем оправдаться перед Богом, поскольку он не сделал ничего существенного.

Список использованной литературы

1. *Greene Graham. The Lawless Roads.* [Электронный ресурс].- URL: <https://www.pdfdrive.com/the-lawless-roads-e195214727.html>. (дата обращения: 24.09.2020).
2. *Greene Graham. The Power and the Glory.* [Электронный ресурс].- URL: https://www.bookfrom.net/graham-greene/40579-the_power_and_the_glory.html. (дата обращения: 14.09.2020).